

Я повернулся и посмотрел на Ким.

"Ч-ч-что она делает?... ?" - беда в том, что я не смог закончить свой вопрос, я сделал ошибку, взглянув на персонал за стойкой, персонал, который был одет несколько иначе для вечернего сеанса. Лифчик исчез, оставив их топless, за исключением светло-голубой полосы, которая покрывала их соски и окружающие их ареолы. На ленте серебряными буквами было написано название чаши. Кроме ленты, на них была очень короткая темно-синяя юбка, которая при малейшем движении или наклоне обнажала трусики-стринги того же цвета, что и лента.

Господи, по крайней мере, когда я был там, я указал на взрослую секцию, у меня был боулинг, чтобы отвлечься. Я отвернулся, пряча свой огромный и смущающий стояк от целой толпы боулеров, которые либо уходили, либо только прибывали. К несчастью, это означало, что мне придется встретиться с Ким и Джоанной, которые смотрели прямо на источник моего смущения.

Ким рассмеялась, но это был не тот смех, который я привык слышать от таких, как Джули Моррис, или, если подумать, только от Джули Моррис. Нет, этот смех был дружелюбным и сочувственным, в нем чувствовалась страсть, чувство, что ей, возможно, нравится то, то что она видит.

— Не волнуйся, Джастин, стояк - это то, что мы постоянно видим на нашей работе. Думаю, тебе нужно пойти с нами к моему фургону. Я отвезу тебя домой после того, как высажу Джоанну, уверена, она не будет возражать...

— Ты шутишь? — Джоанна погладила выпуклость на моих брюках, а затем посмотрела мне в глаза и улыбнулась, ее лицо осветилось плотским желанием.

— В данный момент я не могу придумать ничего более подходящего.

И тут же они обе схватили меня за руку и потащили к автомобильной стоянке.

К тому времени, когда мы добрались до фургона, он был последней модели, поэтому у него были задние двери с обеих сторон, а не старомодная раздвижная дверь только со стороны пассажира, Джоанна держала руки на пуговице и молнии моих джинс.

К счастью, Ким припарковала свой фургон на стоянке рядом и лицом к кирпичной стене, которая отделяла боулинг-центр от крытого крикетного центра по соседству. Это означало, что мы были вне поля зрения, когда мои джинсы упали. Не имея выбора, я вышел из них и последовал за Ким, когда она открыла заднюю дверцу со стороны водителя и вошла внутрь. Джоанна немедленно последовала за мной на средний из трех рядов сидений.

К счастью, или, может быть, по замыслу, у фургона были бордовые занавески, которые соответствовали цвету фургона, так что, когда две похотливые женщины напали на мои шорты и стащил их с моих лодыжек, нас не было видно ни сбоку, благодаря задернутым занавескам, ни спереди, благодаря высокой кирпичной стене.

Я ждал реакции на вид моей необузданной 11-дюймовой эрекции. Я не знал, будет ли каждая реакция такой же, как у моей матери, но скоро я это выясню.

— Ох, Охх, оххх! О, боже мой! — Ким изо всех сил старалась не шуметь, чтобы мы не привлекали внимания других людей, которые постоянно входили или выходили из заведения.

— Он такой, такой, большой. — она посмотрела мне в глаза как раз в тот момент, когда

Джоанна нервно обхватила обеими руками мой огромный член.

— Джули Моррис, очевидно, об этом не знает, — засмеялась она,

— Иначе ты был бы ее лучшим другом, а не злейшим врагом. — Ким повернулась к Джоанне, которая мастурбировала мой член медленными любовно-благодарными движениями, наклоняясь и целуя головку.

— Ты когда-нибудь видела подобное?

Джоанна засмеялась, продолжая медленно дробить мой член.

— Ты шутишь, мой старший брат и мой отец не намного больше половины этого размера. Даже у моего парня всего 7 дюймов, и я думала, что он заполнил меня довольно хорошо. — она снова наклонилась и поцеловала мой пенис, глядя на Ким.

— Ты знаешь, Дэнни чувствует себя достаточно большим, когда трахает меня, то есть я уверена, что иногда он ударяется о мою шейку матки. Господи, я даже представить себе не могу, каково это чувствовать, как этот монстр трахает меня. — она усмехнулась, села и чмокнула меня в губы. — Но мне бы очень хотелось попробовать.

— Ну, не сегодня, маленькая леди, меня ждет муж и вечеринка по случаю двадцать первого дня рождения. У тебя есть время, чтобы подрочить его или обернуть эти красивые маленькие 18-летние губы вокруг него.

Это становилось все более и более нереальным. Как я мог поверить в то, что происходит, ведь все, что мама говорила о женщинах и о том, что они будут чувствовать, было правдой. Им достаточно было взглянуть на мой, по-видимому, необычный размер, чтобы практически упасть, чтобы сделать что-то для меня. Конечно, было два исключения. Джули Моррис, которая ненавидела меня со страстью, которая не ослабевала, и Викки Томпсон, которая, как это ни странно, любила меня просто за то, кто я есть.

Я посмотрел вниз и увидел, как Джоанна Уолш обхватила губами мой член, в то время как Ким повернулась боком и начала дробить мне в такт оральным манипуляциям своей подруги. Мое сердце сначала пропустило удар, а затем начало колотиться, когда ее язык начал скользить по нижней части моего члена, когда она двигала своим ртом по первым четырем дюймам. Джоанна явно не могла взять меня целиком, как мама, что заставило меня улыбнуться, когда я вспомнил это, но это было так, как говорил мой отец... и минет - это то же самое, ты никогда не вставляешь свой член в горло женщины. Пусть берут, сколько могут. Неважно, возьмут они все или половину, ты все равно получишь такое же удовольствие, особенно если они, как твоя мама, они позволяют тебе кончать им в рот! Ну, насчет брызг я не знал. Пока!

Через пять минут я узнал. Конечно, Джоанна проглотила все, не пропустив ни капли, она даже очистила меня. Затем я откинулся на спинку сиденья и стал ждать ответа, похожего на мамин, когда она в первый раз отсосала мне. Долго ждать не пришлось.

— Черт! — Ким и Джоанна ответили одним и тем же словом на одном и том же уровне.

— Джастин, — сказала Ким, медленно поглаживая рукой вверх и вниз мой член, который был тверже, чем когда-либо,

— Ты полон восхитительных сюрпризов. И вот однажды ночью, очень скоро, когда ты найдешь девушку, которая, — она наклонилась и поцеловала головку моего члена, — оценит тебя... э....

такого. Думаю, мы с мужем хотели бы пригласить тебя на ужин... — она оставила слюну свисать и повернулась к Джоанне, направив мой пенис в ее сторону.

— У тебя есть десять минут, чтобы что-то сделать, прежде чем я тебя высажу.

Джоанна рассмеялась и сказала:

— Я люблю вызовы, — прежде чем снова обхватила губами мой стояк.

Потом я увидел, как Ким вышла из машины и села за руль, а затем я наблюдал, как девушка с наслаждением набросилась на мою эрекцию. Я удивлялся, как день, который начался так катастрофически, мог закончиться так незабываемо...

Когда я вошел в парадную дверь и шагнул в гостиную, тут же увидел свою мать, завернутую в полотенце, которое было натянуто, чтобы прикрыть ее соски, но было едва достаточно длинным, чтобы прикрыть ее киску и моего отца, который стоял позади нее, одетый только в свои боксерские шорты.

— Хорошо провел время, Джастин? — сказал папа, сдергивая с мамы полотенце и оставляя ее голой.

На этот раз мама даже не стала протестовать, а просто обернулась, обняла папу и страстно поцеловала, когда он нежно сжал обеими руками ее ягодицы.

— О, Луис, если бы не ужин и сегодняшняя вечеринка, я бы дала тебе остаток вечера, чтобы остановить потоки моей влажной киски.

— Так что же все-таки заставило тебя самодовольно ухмыльнуться? — спросил папа, стягивая боксерские трусы до лодыжек, снимая их, поднимая мою мать и насаживая ее на свой возбужденный член без всяких предисловий.

Я сел на диван и смотрел, как мои родители трахаются, я не мог сказать, занимаются любовью, потому что мой отец использовал всю свою значительную силу, чтобы поднять маму на и с его члена, в стоячем положении после поворота боком, чтобы они оба могли смотреть в моем направлении. Это было почти так, как если бы папа жестоко мастурбировал свой член влагалищем мамы, когда они целовались, целовались и целовались, и просто продолжали целоваться, должно быть, добрых пять минут, прежде чем мама в конце концов прервала поцелуй.

— Так... воздух... что?... Думаю... был... О ДА... ухмылся? — спросила мама, когда отец начал раскачивать ее на своей эрекции.

— Я думаю, что последние полчаса того, что началось как действительно ужасный день.

Что еще мне оставалось делать? Я рассказал родителям все, что произошло днем, пока смотрел, как отец сидит в кресле рядом со мной, все еще трахая маму. Сначала я рассказал им о том, как пошел в боулинг и познакомился с Ким Карвер, о другой новенькой, Джоанне Уолш, и о Лиге, и особенно о стоимости, которая, по мнению мамы и папы, будет хорошей инвестицией из-за моей природной способности к боулингу, всегда предполагая, конечно, что я смогу найти партнера.

Моя мать усмехнулась, используя большой и указательный пальцы одной руки, чтобы ущипнуть и подразнить ее клитор, а другой рукой играя с ее грудями, когда она взяла

инициативу на себя и начала подпрыгивать на члене отца, после она немного сменила тему.

— Тебе не показалось, что она выглядит сексуально в своей новой форме?

— Да, Ким сказала мне, что ты была в Боулинге на прошлой неделе.

<http://erolate.com/book/1404/42122>